

Рассуждения про себя не помешали Цзян Наню легонько пнуть водителя. Тот от избытка чувств всю глазел на Му Хуайси, но, почувствовав толчок, послушно опустил голову. Прямо перед ним стоял крошечный поросенок и... манил его копытцем? Мужчина озадаченно присел на корточки, толком не понимая, зачем вообще это делает.

На Цзян Нане красовался серый костюмчик с заячьими ушками на капюшоне — подарок Му Хуайси. Наряд поросенку не слишком нравился, но щеголять голышом хотелось еще меньше. К тому же у одежды имелся несомненный плюс — кармашек на правом рукаве. Водитель ошарашенно наблюдал, как поросенок левым копытцем указывает на зажатые в его руке купюры, а правым — на этот самый карман.

Неужели мелкий требует дань? Водитель шумно сглотнул и послушно скрутил пять струблевок трубочкой, запихнув их в крошечный кармашек. Готов был поклясться: в следующую секунду в пороссячьих глазах вспыхнуло отчетливое одобрение.

Му Хуайси с улыбкой наблюдал за этой сценой. Забавная выходка Цзян Наня подняла ему настроение, добавив терпения, и он снизошел до наставления:

— Запомни: отправляясь в ночной путь, никогда не польстись на чужое. Легкие деньги до добра не доводят.

Водитель закивал как заведенный.

«Ничего себе легкие деньги — всего пятьсот юаней! Какая же мелочная тварь ко мне прицепилась...»

Словно прочитав его мысли, Му Хуайси безучастно добавил:

— Чужое — это то, что тебе не принадлежит. Даже лишняя копейка может стать приговором.

От этих слов у бедолаги мороз по коже продрал.

— Мастер, — взмолился он, содрогаясь от ужаса, — что же мне делать? Тот, кто увязался за мной...

Он запнулся, снова задрожав. Накануне, спеша домой, он решил срезать путь через безлюдный пустырь. Трасса там глухая, кругом сплошные заросли, днем-то живой души не встретишь, а ночью — и подавно. Голосовать на такой дороге в одиннадцатом часу вечера, где и домов поблизости нет, нормальный человек не станет. Но попутчица казалась такой хрупкой, умоляла испуганным голосом, да еще и пообещала двойной тариф... Вот он, дурак, и поддался порыву. Довез ее до аэропорта и даже, помнится, посочувствовал, мол, не стоит девушке одной так поздно раскатывать. Господи, какой же он был идиот! Теперь оставалось только локти кусать да зарекаться сажать в салон кого попало.

Цзян Нань похлопал себя копытцем по пузу — тяжесть после сытного обеда никуда не делась.

— Все равно надо растрясти жирок, — прохрюкал он. — Может, наведаемся к нему?

Му Хуайси, разумеется, спорить не стал.

Услышав, что мастера готовы поехать к нему домой, водитель чуть не расплакался от благодарности. Он рассыпался в поклонах и засуетился, распахивая перед гостями дверцы машины.

Порог собственной квартиры Ли Цян переступал в полном недоумении. Обычно в этот час дома никого не бывало: жена на смене, дочка еще в школе, а престарелый отец коротает время в чайной. Но сейчас за дверью стоял невообразимый гвалт.

— Батя, это еще что такое? — вырвалось у мужчины.

Их семья из четырех человек жила в старом спальном районе. Дом хоть и требовал ремонта, но квартира была просторной — три комнаты, большая прихожая. Сейчас прямо посреди гостиной, помимо отца, топтались двое незнакомцев средних лет. Один вырядился даосом, второй сверкал бритой буддийской макушкой. Журнальный столик сиротливо жался к углу, а его место занял целый ворох непонятной утвари. Если бы не знакомая фигура отца, Ли Цян решил бы, что ошибся дверью.

— А, Цянцзы! Как вовремя! — старик просиял, завидев сына. — Вот, познакомься: почтенный даос Ли и мастер Ляожань. Я встретил их на улице. Они сразу определили, что над нашим домом нависло проклятие, черная беда! Я пригласил их, чтобы они очистили жилье от скверны и изгнали нечисть.

Раньше Ли Цян только пальцем у виска покрутил бы, услышав подобное. Но сегодня его привычный мир рухнул окончательно. Вспомнив ледяные пальцы ночной гостьи, он мгновенно растерял весь скепсис. Опасения отца попали в самую точку — беда действительно пришла. Сменив гнев на милость, мужчина вежливо поклонился незванным гостям.

Даос и монах уже приготовились милостиво принять поклонение очередного простака, как вдруг хозяин дома развернулся к прихожей и замер в глубоком, почтительном поклоне.

— Прощу вас, мастер, проходите, — благоговейно произнес он.

Лица приезжих экзорцистов мгновенно скисли. Обычно клиенты пылинки с них сдували, а тут такое пренебрежение! Оскорбленные в лучших чувствах, они уставились на порог, желая увидеть наглого конкурента.

Дверь отворилась, и в комнату неспешной, царственной походкой вошел... крошечный

поросенок. Он двигался с таким апломбом, словно вышагивал по ковровой дорожке на вручении кинопремии.

У шаманов отвисли челюсти.

«Этот придурок назвал свинью мастером?!»

Но в следующую секунду Ли Цян поспешно отступил в сторону, уступая дорогу высокому статному мужчине. Из-за полуприкрытой двери и неудачного ракурса они поначалу заметили лишь поросенка.

Стоило гостю переступить порог, как у обоих магов перехватило дыхание. Они невольно одернули свои одеяния, внезапно почувствовав себя жалкими оборванцами. От незнакомца веяло такой холодной, неодолимой силой и врожденным благородством, что сомневаться не приходилось: перед ними птица совсем иного полета.

Даос Ли первым справился с оцепенением. Он чинно сложил ладони в приветствии:

— Приветствую тебя, собрат по пути. К какому ордену изволишь принадлежать?

Му Хуайси прошел вглубь комнаты. Его равнодушный взгляд скользнул по разложенным на столе побрякушкам.

— Ни к какому, — обронил он. — Я лишь праздный странник.

Лицо даоса пошло пятнами. Ладно бы этот юнец уступал ему в годах, но держать себя с такой надменностью перед старшим коллегой — верх наглости! Возмущенный даос уже открыл было рот для отповеди, как вдруг краем глаза заметил нечто ужасное и взвыл на одной ноте:

— А ну брысь! Руки прочь!

Он коршуном бросился к кофейному столику, едва успев подхватить падающую бронзовую курильницу. Это была его гордость, дорогая реликвия для ритуалов! Проказливый поросенок вовремя отдернул копытце и невинно захлопал глазками. Позабыв о всяком пиетете перед хозяином свиньи, даос сорвался на крик:

— Почтенный, извольте следить за своим зверем! Это вам не хлев!

Му Хуайси лишь лениво изогнул бровь, не удостоив крикуна ответом.

Цзян Нань же сокрушенно покачал розовой головой. Судя по ауре, этот Ли не был совсем уж

бездарной пустышкой, но зачем устраивать этот дешевый цирк с побрякушками, уподобляясь базарным шарлатанам?

Даос поймал взгляд животного и поперхнулся воздухом.

«Эх ты, бестолочь...» — казалось, прочитал он в глазах поросенка горькое разочарование.

Ли переглянулся с монахом Ляожанем. Кем бы ни был этот щеголь, упускать жирный заказ они не собирались. Деньги должны осесть в их карманах, и точка.

— Уважаемый старейшина Ли, — обратился даос к отцу семейства, — мы с мастером Ляожанем прибыли сюда по вашему уговору. Позвольте нам начать обряд очищения.

— Да-да, конечно, приступайте! — закивал старик.

Сын, конечно, успел шепнуть ему, что амулет, уберегший его от летящего тесака, дал именно спутник этого странного мужчины. Но старик с ним лично знаком не был, а вот солидные даос и монах внушали куда больше доверия своим внушительным видом.

Видя молчание Му Хуайси, водитель занервничал. Он до смерти боялся оскорбить настоящего спасителя. Кто же знал, что отец проявит такую инициативу и притащит в дом этих двоих? Теперь и отказать им неудобно, и перед истинным мастером стыдно.

Тем временем конкуренты, решив не дожидаться, пока у них перехватят инициативу, завели обряд. Они принялись кружить вокруг стола, выделявая нелепые па и размахивая руками. Со стороны это походило на дикие пляски юродивых.

Вволю напрыгавшись, даос Ли зачерпнул из курильницы горсть серого пепла от сгоревших рун и швырнул его в воздух. Серая взвесь не опала на пол, а зависла в воздухе, закрутилась смерчем и вытянулась в призрачную стрелу, указавшую прямо на Ли Цяна!

В тот же миг мастер Ляожань сорвал с шеи тяжелые четки. Пробормотав скороговоркой длинную мантру, он подбросил их вверх. Деревянные бусины со свистом взмыли к потолку, бешено вращаясь над головой водителя, и пролились вниз слепящим золотистым светом.

— Заклинаю, яви свой лик! — громоподобно взревел монах.

Гостиную захлестнул ледяной вихрь. Шторы взметнулись к потолку, скатерть сорвало со стола, а температура в комнате упала до минусовой за долю секунды.

Тело Ли Цяна забилося в судорогах. Глаза его закатились, обнажая исчерченные багровыми прожилками белки. Казалось, невидимые тиски сжимают его изнутри, ломая кости, — лицо

мужчины искажилось от невыносимой муки.

— Сынок! — старик бросился было к нему.

— Назад! — гаркнул даос Ли.

Выватив меч из медных монет, он наотмашь перекрестил плечо водителя. Тот покачнулся, едва удержавшись на ногах, и бессильно уронил голову на грудь.

Полумрак сгустился, пожирая остатки дневного света. Стоявший в углу аквариум пошел ледяной коркой, и несчастные золотые рыбки мгновенно всплыли брюхом вверх.

В воздухе разлилась удушливая, смертоносная вонь разложения.

Одержимый медленно поднял голову.

Его облик изменился до неузнаваемости. Черты лица двоились, сливаясь в жуткую маску — наполовину мужскую, наполовину женскую. Волосы, росшие с неестественной скоростью, черными змеями струились до самых лодыжек, шевелясь в воздухе подобно болотным водорослям. Тварь уставилась на замерших магов и медленно облизала синюшные губы:

— Какой изысканный аромат...

Уверенность даоса и монаха испарилась без следа. Теперь дрожали уже они, причем так, что зубы стучали.

— Четвертый ранг... — пролепетал Ли, бледнея. — Это свирепый призрак четвертого ранга!

— Господин Ли, мы... мы тут вспомнили... у нас спешное дело! Вынуждены откланяться! — завопил Ляожань.

Против такой мощи их кустарная магия была что мертвому припарка — сожрут и не поморщатся. Бросив половину дорогого инвентаря на столе, горе-изгнанники ломанулись к выходу, толкая друг друга.

Однако входная дверь словно выросла в косяк. Сколько они ни дергали ручку, дерево даже не скрипнуло. Решив, что это козни духа, они в панике обернулись, но тут их взгляд упал вниз.

У самого порога стоял давешний розовый поросенок, упершись крошечным копытцем в створку.

Даос Ли онемел.

Мастер Ляожань застыл с открытым ртом.

Под их ошарашенными взглядами свинья демонстративно убрала ногу, развернулась и просто уселась, подперев дверь своим упитанным крупом.

— Раззадорили тварь, а как прижало — хвосты поджали? Слово «позор» для вас слишком мягкое, — разочарованно хрюкнул Цзян Нань, качая головой.

Ведь изначально этот дух жаждал лишь душу Ли Цяна. Теперь же, из-за бездарного вмешательства этих двоих, под раздачу попала бы вся его семья. Больше всего Цзян Нань презирал таких недоучек: гонору выше крыши, а как до дела доходит — устраивают катастрофу и бегут, сверкая пятками.

Заметив на лицах магов полное недоумение — они, конечно же, слышали лишь недовольный визг, — поросенок вздохнул и сочувствующе толкнул их копытцем обратно в комнату.

Беглецы попятились. Перед ними, хищно скалясь и развевая черной гривой волос, возвышался разъяренный призрак. А позади у дверей преспокойно устроился поросенок, явно вознамерившийся досмотреть представление до конца.

«Эта свинья что, в сговоре с нечистью?!»

<http://bllate.org/book/19051/1988182>